

ЕСТЬ актеры, игра которых всегда оставляет неизгладимый след в душе зрителя. К ним относится и актриса Узбекского академического театра драмы имени Хамзы, народная артистка республики Яйра Абдуллаева. В каждый образ, создаваемый ею на сцене, она вносит что-то свое, неповторимое, оригинальное. И пусть Я. Абдуллаева играет ту или иную роль сто, двести и более раз, все равно эта роль будет отмечена чертами первозданной свежести. Этому во многом способствуют не только талант и обаяние актрисы, но и глубокое проникновение в суть образа, всестороннее знакомство с творчеством драматурга.

— Мало выучить наизусть текст пьесы, нужно знать все о своем герое, историю страны, в которой он живет, ее традиции и обычаи, — рассказывает Яйра Абдуллаева. — Когда мне поручили роль Кей в пьесе «Украденная жизнь», я стала читать и смотреть все, что касалось Японии. И не только я, но и вся наша семья искала материалы об этой стране. И только после года тщательной работы появилась моя Кей...

Трудно, конечно, судить о мастерстве актрисы по одной роли, но и в ней можно увидеть многие грани ее яркого, темпераментного таланта. Кей — одна из самых удивительных ролей актрисы.

...Под сенью зловещего атомного гриба, среди безжизненных развалин призрачно чернеют громадный нестареющий шкаф и одинокая фигура одряхлевшей, скорбленной старухи.

Это все, что осталось от некогда цветущего торгового дома Цуцуми и его хозяйки Кей.

Осталось... Слово-то какое страшное. Когда-то всего было много, теперь ничего нет. Но если все ушло на благо окружающих, человек чувствует себя счастливым. Ну, а если жизнь прожита впустую, если от нее только беды и горести другим?

Не потому ли в прологе пьесы «Жизнь женщины» («Украденная жизнь») японский драматург Моримото

Каору после долгих разлук и скитаний сводит двух героев — Кей и Эйдзи. Это очная ставка классовых врагов, людей, по воле судьбы оказавшихся по разные стороны баррикады. Эйдзи — коммунист, выбравший полный опасностей и лишений путь революционера, Кей относится к разряду тех, кто быстро забывает свое безрадостное полуголодное детство и становится сообщником убийц.

«Год 1905», извещая тем самым, что вместе с Кей и Эйдзи мы возвращаемся на сорок лет назад...

И вот лучи прожекторов выхватывают из мглы просторную богатую гостиницу мамаша Сидзу.

И когда в нее вбегает шестнадцатилетняя девочка, трудно поверить, что это та обезображенная временем старуха, заставляющая до боли сжиматься сердце. Поистине мгновенное пре-

жить и знать, для чего живешь, Кей Абдуллаевой не смогла. Искать идеальной гармонии, когда мир искажен, полон жадных и слабых, стало просто страшно. И Кей «уходит» из жизни, не жалуясь, не обвиняя никого. Она как-будто падает поперек совести. И тогда весь гнев поднимается в нас, зрителях. И долго стоят в памяти судорожные слова: «...Женой Синтаро?».

Год 1916. Теперь Кей иная. Умерли в ней кротость, нежность, любовь. Хищная и надменная, озлобленная и самоуверенная хранительница дома Цуцуми целиком окунувшись в торговую гущу жизни. Во внешнем облике и поведении Кей уже угадывается та дряхлая старуха из пролога.

Кей поседела и потускнела, стала смотреть на окружающих с нескрываемой злобой и раздражением. Она устала от бесконечных забастовок и кризисов. Жизнь мелькает на ее воскообразном лице только в минуты, когда разговор заходит о прибылях, о войне.

С каким наслаждением смотрит Кей на новый нестареющий шкаф, над которым, как проклятье, висит портрет Сидзу.

А вот перед нами 53-летняя Кей. Тихим, упавшим голосом она дает указания переставляющим в комнатах мебель. Что-то передвинулось, надломилось и в ее душе. Это начало мучительного пробуждения Кей, оставшейся одной в этом жестоком мире.

Такова Кей Синтаро в исполнении Яйры Абдуллаевой. Актриса создала образ емкий, выразительный, наполненный большой жизненной энергией. Это еще одна победа на творческом пути замечательной узбекской актрисы.

Л. СТРУНИКОВА,
студентка Ташкентского театрально-художественного института.

Актеры и роли ВТОРОЙ ЖИЗНИ НЕ БЫВАЕТ

В пьесе заложено гуманистическое начало. Оно не исчезает даже тогда, когда, казалось бы, побеждают зло и насилие. Больше того, в финале оно проявляется сильнее. В этом захлестывающем крике ужаса: «Синтаро!» над умершим мужем ощущается раскаяние Кей. Перед нами искренняя горечь и разрушенная вера, внезапная опустошенность и душевная боль.

И все же Кей занимает особое место среди тех, у кого украдена жизнь. Не случайно, осуществляя постановку пьесы «Жизнь женщины», режиссер Т. Ходжаев переименовал ее в «Украденную жизнь». Театр хотел рассказать о социальном несоответствии доброго человека и недоброй реальности, подчеркнуть трагическую несовместимость его открытой души и общества, растоптавшего идеалы.

Яйра Абдуллаева очень тонко подчеркивает неоправданную трагичность героини, что предreshает большой успех спектаклю, вот уже восемь лет идущему на сцене театра имени Хамзы.

...Гаснет свет, уходит во мрак атомный прибр, сейф, развалины, старость.

Голос из-за кулис гремит:

ображение, подаренное большим талантом актрисы!

В ее первых произнесенных словах — беспомощность и растерянность. Она ослеплена светом, блеском богатства, ласковой участливостью окружающих ее владельцев Цуцуми.

Кей Абдуллаевой, словно Золушка, только, увы, не из доброй сказки. Ей суждено попасть в хищнический мир стяжательства и эгоизма. Даже добрый принц — Эйдзи — не смог спасти свою любимую...

Положительные героини Яйры Абдуллаевой по-особому воспринимают жизнь. Они ненавидят зло и принуждение, борются за свободу души. Такова и ее двадцатилетняя Кей. Она не угодничает, не отступает перед трудностями, не трусит. Она держится гордо, с достоинством.

Но вот постепенно Кей начинает понимать, что происходит в доме Сидзу. И сама не замечает, как вовлекается в водоворот этого эгоистичного, жестокого мира.

Идти навстречу любви с высоко поднятой головой,